

5. Kotler F., Asplund K., Rein I., Haider D. *Attracting investments, enterprises, residents and tourists to cities, communes, regions and countries of Europe. Saint Petersburg, Stokgol'mskaya shkola ehkonomiki v Sankt-Peterburge*, 2005. Pp. 15—17. (In Russ.)
6. Ataeva T. A. Marketing of territories as a factor in the development of the infrastructure of the region. *Marketing — reality and projections in the future: collection of materials. International scientific conference (June 28—29, 2012, Varna)*. Varna, B. I., 2012. Pp. 74—81. (In Russ.)
7. Vazhenina I. S. Image and reputation of the territory as a basis for promotion in a competitive environment. *Marketing in Russia and abroad*, 2006, no. 6, pp. 82—98. (In Russ.)
8. Groshev I. V., Stepanycheva E. V. Tools for the formation of the territory brand. *Marketing in Russia and abroad*, 2011, no. 5, pp. 31—39. (In Russ.)
9. Mirumyan A. G. The role of branding in the formation of the image of the territory. In: *Journalism, multimedia: informational and socio-cultural potential: collection of scientific papers*. KUBAN STATE UNIVERSITY. Krasnodar, Kuban. gos. un-t., 2021. Pp. 93—96. (In Russ.)
10. Vizgalov D. V. *Let the cities live*. Moscow, Sektor, 2015. 272 p.
11. Vizgalov D. *Branding of the city. Foreword by L. V. Smirnyagin*. Moscow, Fond “Institut ehkonomiki goroda”, 2011. 160 p. (In Russ.)
12. Dubeykovsky V. Question No. 24. Can one city have multiple brands? *Citybranding.ru*. (In Russ.) URL: <http://citybranding.ru/vopros24/> (accessed: 10.01.2023).
13. Genenko O. N., Semchenkova I. V. Socio-cultural design as the start of cultural branding of the territory. In: *Modern festive culture of Russia: traditions and innovations: collection of materials of the all-Russian (with international participation) scientific and practical conference. Belgorod, May 18, 2022. Ed. by M. V. Litvinova, I. V. Semchenkova*. Belgorod, Belgor. gos. in-t is-i kul'tury, 2022. Pp. 316—322. (In Russ.)
14. Plotnikov S. V., Lazaricheva K. V. Branding of the territory as a strategy for the development of urban agglomeration: on the example of the city of Podolsk. *Development of modern society: Challenges and opportunities: Proceedings of XVII international scientific conference, in 4 vols. Moscow, April 02, 2021*. Moscow, un-t im. S. Yu. Vitte, 2021. Pp. 312—319. (In Russ.)
15. Generozova E. The brand wheel: how it turns and why it turns? *Laboratory of communication technologies: internet portal*. (In Russ.) URL: <http://www.generozova.ru/tools/2018/03/koleso-brenda> (accessed: 10.01.2023).

Статья поступила в редакцию 27.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 17.01.2023.
The article was submitted 27.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 17.01.2023.

Научная статья

УДК 316

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.544

Natalia Aleksandrovna Ekimova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Leading Researcher,
Center for Macroeconomic Research,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
n.ekimova@bk.ru

Наталья Александровна Екимова

канд. экон. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Центр макроэкономических исследований,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Российская Федерация
n.ekimova@bk.ru

ФАЗЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: МОДЕЛЬ ГЕГЕМОНИИ И ФИЛОСОФИЯ СИЛЫ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. В статье рассматривается такая фаза взаимодействия цивилизаций, как столкновение. Актуальность ее изучения связана с тем, что в настоящее время происходит столкновение двух враждующих мегацвилизаций — техногенного мира (Запад), основанного на технологическом прогрессе, кардинально меняющем культурную и мировоззренческую составляющую общества, и традиционного мира (Не-Запад), ориентированного на передаваемые из поколения в поколение традиции и нормы. В исследовании рассматривается история формирования концепции цивилизаций от характеристики стадии развития общества, следующей за дикостью и варварством, до формирования представлений о мегацвилизациях. Анализ

философии насилия в контексте развития цивилизаций показал, что благосостояние техногенной цивилизации базируется на жестокости и несправедливости в период ее формирования и что ее развитие, основанное на технологическом прогрессе, высвободившем рабочую силу, стало возможно за счет использования таких их «утилизаций», как казни, эмиграция в Новый Свет, поддержание высокой преступности, колониальные захваты и низкая продолжительность жизни. Однако экономическое развитие традиционных (незападных) цивилизаций на фоне роста их цивилизационного самосознания привело к происходящему в настоящее время столкновению цивилизаций, которое грозит человечеству не просто глобальным

конфликтом, но и его полным уничтожением. Показано, что геополитический аспект происходящего столкновения связан с очередным витком сменяемости мировых центров капитала в соответствии с циклами Арриги, который в XXI в. переживает новую веху своего развития, связанную с угасанием гегемонии США и формированием нового лидера. Практическая значимость исследования связана с изучением такого механизма взаимодействия

цивилизаций, как столкновение, и перспектив перехода к новому миру, основанному на многополярности и идеологии диалога.

Ключевые слова: мегацивилизация, столкновение цивилизаций, мировой центр капитала, философия силы, гегемон, геополитическая инверсия, техногенная цивилизация, традиционная цивилизация, мальтузианская ловушка, многополярный мир, концепция диалога, согласие

Благодарность. Статья подготовлена в рамках государственного задания Правительства РФ Финансовому университету на 2023 г. по теме «Социально-экономическое развитие в эпоху фундаментальной трансформации систем».

Для цитирования: Екимова Н. А. Фазы взаимодействия цивилизаций: модель гегемонии и философия силы // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 114—120. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.544.

Original article

PHASES OF CIVILIZATIONAL INTERACTION: HEGEMONY MODEL AND PHILOSOPHY OF POWER

5.2.1 — Economic theory

Abstract. *The article deals with such a phase of interaction of civilizations as collision. The relevance of the study is associated with the fact that at present there is a clash of two warring megacivilizations — the technogenic world (West), based on technological progress, radically changing the cultural and worldview component of society, and the traditional world (Non-West), focused on traditions and norms passed down from generation to generation. The study examines the history of the formation of the concept of civilizations from the characteristics of the stage of development of society, following the savagery and barbarism, to the formation of ideas about megacivilizations. Analysis of the philosophy of violence in the context of the development of civilizations shows that the well-being of the technogenic civilization was based on brutality and injustice during its formation and that its development, based on technological progress that freed up labor, was made possible by the use of their “dispositions” such as executions, emigration to the New World, maintenance of high crime, colonial occupations and low life span. However,*

the economic development of traditional (non-western) civilizations against the background of the growth of their civilizational self-awareness has led to the current clash of civilizations, which threatens humanity not just with a global conflict, but with its complete destruction. It is shown that the geopolitical aspect of the ongoing clash is associated with another round of change of the world centers of capital in accordance with the Systemic Cycles Accumulation of Arrighi, which in the XXI century is experiencing a new milestone in its development, associated with the fading of the US hegemony and the formation of a new leader. The practical significance of the research is related to the study of such a mechanism of interaction of civilizations as collision, and the prospects for the transition to a new world based on multipolarity and the ideology of dialogue.

Keywords: megacivilization, clash of civilizations, world capital center, philosophy of power, hegemon, geopolitical inversion, technogenic civilization, traditional civilization, Malthusian trap, multipolar world, concept of dialogue, concord

Acknowledgments. The article was prepared as part of the state assignment of the Government of the Russian Federation to the Financial University for 2023 on the topic “Socio-economic development in the fundamental transformation of systems era”.

For citation: Ekimova N. A. Phases of civilizational interaction: hegemony model and philosophy of power. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 114—120. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.544.

Введение

Актуальность. Современная наука функционирует в особое историческое время, сопряжённое с поиском новых путей цивилизационного развития. Глобальные проблемы, с которыми столкнулся мир, привели к столкновению цивилизаций и запустили процесс деглобализации мирового политического пространства, последствия которого сегодня практически невозможно предсказать. Поиск новых человеческих ориентиров сопряжён с переосмыслением и пересмотром фундаментальных основ человеческого бытия, выработкой новых ценностей и ориентиров, способных обеспечить выживание и прогресс человечества.

Целесообразность разработки темы. Способность найти сегодня возможности сосуществования совершенно разных культурных традиций является залогом будущего цивилизации и жизни на Земле в целом. Переход от культа силы, доминирующего в историческом процессе на протяжении тысячелетий, к диалогу и согласию сегодня актуален как никогда

ранее, поскольку именно ненасилие и диалог являются важнейшими условиями дальнейшего процветания человечества.

Целью данной работы является изучение такого механизма взаимодействия цивилизаций, как концепция «столкновения», и перспектив перехода к новому миру, основанному на многополярности.

Для реализации поставленной цели решены следующие задачи:

1. Изучена диалектика силы в контексте развития цивилизаций.

2. Проанализированы перспективы цивилизации в условиях формирования новой политической реальности.

Изученность проблемы. Теоретическую основу работы составили труды таких отечественных и зарубежных исследователей, как Дж. Арриги, Е. Балацкий, А. Мельников, В. Стёпин, С. Хантингтон, А. Тойнби, О. Шпенглер и др.

Новизна работы состоит в раскрытии существующих противоречий в развитии современного мира, а также

возможностей и механизмов совмещения идеологии культа силы с идеологией диалога в новых геополитических условиях.

Теоретическая значимость работы состоит в осмыслении причин происходящего в настоящем времени геополитического конфликта.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать аналитические выводы в госполитике для поиска новых путей развития и создания новой системы ценностей, ориентированной на отказ от культа силы и переход к стратегии ненасилия и диалога.

Основная часть

1. Развитие цивилизаций: от традиционного мира к техногенному

«Человеческая история — это история цивилизаций. Невозможно вообразить себе развитие человечества в отрыве от цивилизаций... В течение всей истории цивилизации представляли для людей наивысший уровень идентификации» [1, с. 46]. Именно поэтому изучение цивилизаций лежало в основе трудов многих выдающихся учёных. До середины XIX в. понятие «цивилизация», введённое в научный обиход Адамом Фергюсоном, рассматривалось в единственном числе и употреблялось для характеристики стадии развития общества, следующей за дикостью и варварством [2].

Идеологами концепции цивилизации как общества, основанного на началах справедливости и разума и противоположного нецивилизованному, варварскому окружению, стали такие французские просветители, как Вольтер (1694—1778), Тюрго (1727—1781), маркиз де Кондорсе (1743—1794). История человечества рассматривалась ими как история непрерывного развития и прогресса разума и носила преимущественно евроцентристский характер.

В XIX в. на фоне кризиса, охватившего западное общество, стали появляться альтернативные концепции, в основе которых лежал переход к вариативному характеру исторического развития и изучению множества локальных цивилизаций во всём их разнообразии и уникальности. Одним из первых за пределы евроцентристских рамок теорию цивилизаций вывел русский философ Николай Данилевский (1822—1885), выделивший двенадцать типов локальных цивилизаций, имеющих свой собственный исторический путь, язык и культуру. Мировую историю как ряд независимых культур, переживающих различные стадии от рождения до смерти, рассматривал немецкий философ Освальд Шпенглер (1880—1936) в своей работе «Закат Европы» (1918), выделивший восемь основных культурных типов и определивший цивилизацию как конечную стадию культуры, ее старость. Двадцать одну цивилизацию (семь из которых существуют в настоящее время) выделил и описал английский историк Арнольд Тойнби (1889—1975). Родовыми признаками любой цивилизации Тойнби определил религию и территорию, а основным двигателем ее развития — способность противостоять вызовам и давать адекватные ответы на них. При этом история как единый механизм, по Тойнби, представляет собой круговорот локальных цивилизаций, существующих параллельно. В свою очередь российско-американский социолог Питирим Сорокин (1889—1968) рассматривал исторический процесс как последовательную смену цивилизаций, сопровождающуюся штормовым транзитным периодом, для которого характерны обострение конфликтных ситуаций, революции и войны [3].

Несмотря на различия в подходах и методах исследования, большинство учёных едины в том, что в основе

понятия «цивилизация» лежит культурная идентификация общества. Исходя из этого, цивилизация — это *«наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации... Она определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей»* [1, с. 51].

Смысл, вкладываемый в понятие цивилизации Сэмюэлом Хантингтоном, основан на религиозно-культурной идентичности народа, в связи с чем он насчитывает их 9 (западная, православная, исламская, индуистская, конфуцианская, японская, латиноамериканская, африканская, буддистская) плюс «разорванные» (неопределившиеся) страны. Соответственно объединение стран и народов с разной религиозно-культурной идентичностью образует более крупную общность — мегацивилизацию. Исходя из этого, можно констатировать появление нового мегацивилизационного разделения — Запад / Не-Запад. Западная мегацивилизация включает в себя такие страны, как США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, страны Европы, а также некоторые государства, находящиеся в орбите ее интересов и ценностей — Израиль, Сингапур, Южная Корея, Япония, Ямайка, Пуэрто-Рико и т. д. Остальные государства мира могут быть отнесены к блоку «Не-Запад» [4].

Еще одним примером бинарной системы мегацивилизационного деления является классификация Вячеслава Стёпина, согласно которой выделяется два основных типа цивилизаций: традиционная и техногенная. Для первой характерна устойчивость традиций и норм, передаваемых из поколения в поколение, тогда как вторая ориентирована на технический прогресс, в результате которого происходят кардинальные изменения не только в укладе жизни общества, но и в его культурной и мировоззренческой составляющих [5].

Приведённые классификации по своей сути не противоречат друг другу, поскольку именно Западная цивилизация представляет собой классический пример техногенного мира, развитие которого на современном этапе поставило под угрозу как основы человеческого бытия, так и сохранение человеческой личности.

Различия между этими двумя мегацивилизациями предполагают их противостояние друг другу, сущность которого состоит в стремлении Запада выровнять институциональную и культурную среду всего геополитического пространства по своим стандартам и в свою пользу, тогда как Не-Запад пытается воспрепятствовать этому процессу. Кроме того, неизменными остаются и причины, способствующие неизбежности столкновения цивилизаций, выделенные еще в конце прошлого столетия Хантингтоном [6]:

- наличие существенных различий между цивилизациями, выраженных в истории, культуре, религии и т. п.;
- рост взаимодействия между представителями разных цивилизаций, приводящего к углублению понимания различий между ними на фоне укрепления цивилизационного самосознания;
- усиление космополитизма на фоне происходящих в мире процессов экономической модернизации и социальных изменений;
- рост цивилизационного самосознания среди незападных цивилизаций на фоне усиления господства Запада;
- консерватизм культурных особенностей и различий, которые менее подвержены изменениям, чем экономические и политические факторы.

Таким образом, в настоящее время на фоне «столкновения» цивилизаций человечество оказалось перед лицом серьёзной опасности, грозящей ему не только глобальным конфликтом, но и полным уничтожением.

2. Философия насилия в контексте развития цивилизаций

Техногенная цивилизация, сформировавшаяся в Европе в XV—XVII вв., тесным образом сопряжена с преодолением мальтузианской ловушки, представляющей собой такой экономический режим, при котором рост населения не отставал от роста национального богатства. Выход из неё стал возможен благодаря сочетанию целого ряда факторов, таких как создание колониальной системы, промышленная революция, накопление капитала и социальное неравенство. Эти факторы позволили решить ключевую проблему преодоления мальтузианской ловушки: обеспечить прирост экономического роста над темпами роста населения. Однако данный процесс, положивший начало стремительному развитию техногенной цивилизации, породил и диалектическое противоречие, которое сегодня очевидно как никогда: *благосостояние современной цивилизации основано на жестокости и несправедливости в период ее формирования* [7].

То есть развитие техногенной цивилизации стало возможно благодаря *культу силы*, т. е. такой психологической установки, которая предполагает решение всех вопросов путем либо насилия, либо угрозы насилия. Во многом это было связано с тем, что технический прогресс вёл к высвобождению рабочей силы и появлению «лишних» людей, которые пополняли ряды безработных, в результате чего в обществе росла социальная напряжённость. Чтобы решить данную проблему, Англия, колыбель зарождающейся техногенной цивилизации, использовала следующие способы «утилизации» лишних людей [7]:

- *казни*, масштаб которых был поистине устрашающ: виселицы с раскачивающимися на ветру трупами, вокруг которых черным облаком кружили стаи ворон, стояли практически повсеместно, вселяя ужас в население городов и деревень; людей, застигнутых на месте преступления в портах, вешали прямо на реях стоящих судов, что наяву создавало картины, достойные современных фильмов ужасов;

- *эмиграция в Новый Свет*, ставшая возможной благодаря великим географическим открытиям, позволившим «экспортировать» из страны нищих, бродяг, хулиганов, преступников, а также знатных, но социально «нежелательных» членов общества;

- *высокая преступность*, которая в тот период была одной из самых высоких за всю историю страны и с которой при этом не велась властями активная борьба, поскольку это способствовало самоуничтожению населения страны;

- *низкая продолжительность жизни*, которая в результате социальных издержек, связанных с ломкой старого образа жизни в результате промышленной революции, снизилась с 35—40 лет в конце XVI в. до 30—35 — в начале XVIII в.;

- *колони*, выступившие в роли буфера, куда перекачивались излишки рабочей силы.

Не менее агрессивной и антисоциальной была и внешняя политика стран зарождающейся техногенной цивилизации. Наркотизация Китая, истребление аборигенов, повсеместное разрушение экологии, рабство и т. п. — такова была плата традиционных цивилизаций за прогресс и выход из мальтузианской ловушки [8].

Справедливости ради стоит отметить, что насилие не является порождением исключительно техногенной цивилизации. В той или иной форме оно присутствовало

на любом этапе развития цивилизаций: в рабовладельческий период как форма принуждения к труду; в средневековье как инструмент удержания феодальной оседлости крестьян и борьбы с религиозным инакомыслием; в эпоху капитализма как элемент классовой борьбы.

В современном обществе культ силы стал частью политической борьбы, механизмом принуждения и подчинения национальным интересам, в результате чего техногенная цивилизация Запада, несмотря на те блага, которые она создала для человечества, превратилась в глобальную опасность, угрожающую уничтожением не только традиционным цивилизациям, но и самой себе. Это связано как с научными достижениями, в том числе в области вооружения и генной инженерии, так и с философскими воззрениями и идеологическими установками внутри техногенной цивилизации, основанными на философии силы и однополярного мира.

Подобного рода философия, основанная на культе силы, в первой половине XX в. стоила миру более 120 млн человеческих жизней, а его вторая половина, сопряжённая с бесчеловечными вторжениями США, убеждённых в своей исключительности, в более чем 50 стран мира, принесла еще 30 млн смертей [9].

Единственным способом избежать «столкновения цивилизаций», по мнению Хантингтона, является строительство многополярного мира и многоцивилизационного порядка, основанного на согласии и диалоге.

3. США как мировой гегемон: мнения и дискуссии

Несмотря на безальтернативность формирования новой геополитической реальности, которая заключается прежде всего в переходе от однополярного к многополярному миру, мировая история показала, что существование без лидера невозможно и что на любом историческом этапе какое-нибудь государство выступало в роли «управляющего» центра мирохозяйственной системы.

Лидерство — динамичное явление. Ярким доказательством сменяемости глобальных лидеров являются исторические вехи мирового развития. Взлёт и падение пережили Римская, Каролингская и Монгольская империи; распались на несколько частей могущественные Османская империя и СССР; утратила власть над своими колониями Британия, контролировавшая до 25 % мировой территории и населения планеты [10]. Последовательность геополитической инверсии глобальных мировых экономических центров была тщательно проанализирована американско-итальянским экономистом и социологом Джованни Арриги (1937—2009), который на разных исторических этапах выделил доминирование Генуэзской Республики, Венецианской Республики, Нидерландов, Великобритании и США (рисунок). В XXI в., согласно Арриги, мир подошёл к точке бифуркации, запустившей процесс перехода к новому лидеру [11].

После Второй мировой войны США превратились в одну из наиболее весомых сил мира. Однако стремительное послевоенное развитие таких территорий, как СССР, Япония, Европейское экономическое сообщество, уже в 80-е гг. прошлого века породило дебаты об упадке США. Так, в 1987 г. падение Америки, уступающей дорогу более молодым державам, предсказал Пол Кеннеди [13], предвидевший восхождение Японии на роль мирового лидера [14]. Распад Советского Союза в 1991 г. стал для Америки «однополярным моментом истины», позволившим стране на время закрепить свои позиции единственной «сверхдержавой» в силу сосредоточения вокруг нее либерально-демократических союзников и отсутствия в конце XX в. каких-либо великих стран-претендентов,

готовых прийти на смену СССР и бросить вызов американской гегемонии. Несмотря на предсказания, что установившийся миропорядок просуществует не одно десятилетие [15], дискуссия о лидерстве США и их грядущем закате достаточно скоро возобновилась.

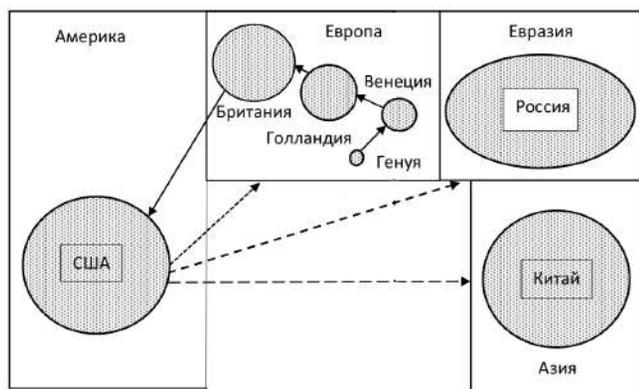

Рис. Схема истории движения мировых центров капитала [12]

Так, об относительном упадке США и ускользающем контроле над глобальной политической обстановкой после распада СССР рассуждал Ян Нейман [16]; мнение, что сверхдержава, почти 25 лет носившая статус глобальной империи, начала стремительно сдавать позиции, высказал Збигнев Бжезинский [17]; неспособность преодолеть Америкой вечные законы истории, связанные с постоянной сменой мировых лидеров, предсказывал норвежский ученый Гейр Лундестад [18]. Сегодня даже внутри США 60 % американских граждан придерживается мнения, что их страна движется к упадку [18].

Российские исследователи Базынан Бизенгин и Мадина Энеева полагают, что ослабление позиций Америки в качестве мирового лидера связано с распадом целостности комплекса признаков гегемона, к которым относятся лидерство, превосходство, доминирование во всех сферах жизни (политической, экономической, социальной, технической, технологической и военной), фактически дающих мандат на формирование нового миропорядка [19].

Одной из последних работ в данном направлении является вышедшая в марте 2020 г. книга директора Института Гарримана при Колумбийском университете по изучению России, Евразии и Восточной Европы Александра Кули и доцента кафедры государственного управления Джорджтаунского университета Дэниела Нексона «Выход из гегемонии: распад американского глобального порядка», в которой развивается комплексный подход к пониманию подъема и упадка гегемонистских империй, в том числе и американской, а также рассматриваются движущие силы трансформации современного миропорядка [20]. В качестве угрозы американскому лидерству авторы указали три

источника: рост великих держав, прежде всего Китая и России, которые, оспаривая существующие нормы и ценности, выстраивают новые схемы международного порядка через региональные институты; утрата «покровительственной монополии» США из-за создания укрупнённых объединений типа ШОС и ЕАЭС, выступающих в качестве альтернативных поставщиков экономических и военных услуг для более слабых государств; транснациональные движения против существующего порядка.

События 2022 г. подвели мир к тому, что *«теперь глобальное лидерство должно сопровождаться социальной ответственностью, готовностью к компромиссам, касающейся собственной суверенности, культурной привлекательностью, не сводящейся к гедонистскому содержанию, и подлинным уважением к разнообразным человеческим традициям и ценностям»* [17, с. 214]. Этот тезис Бжезинского должен стать главным принципом формирующегося многополярного мира.

Справедливости ради стоит отметить, что на фоне развивающейся дискуссии об утрате США мирового лидерства до сих остаётся неясным, кто станет новым мировым лидером. Наиболее часто полемика ведётся вокруг России и Китая [12], однако ряд исследователей считают, что претендовать на роль гегемонов будут не столько отдельные государства, сколько их союзы (БРИКС, ШОС, ЕАЭС и т. п.) [19; 21].

Однако кто бы ни стал лидером, очевидно, что мир подошёл к той самой черте, когда будущее цивилизации требует отказа от культа силы и поиска новых форм сотрудничества цивилизаций, основанных на концепции диалога и взаимоуважения.

Заключение

Многовековая история развития цивилизаций показала, что даже великие цивилизации рано или поздно заканчивали своё существование или видоизменялись, переходя в новое состояние. Ситуация, которая сложилась в мире в наше время, обострила главную проблему человечества — угрозу «столкновения цивилизаций», которая в силу высокого уровня развития технологической цивилизации грозит полным уничтожением жизни на Земле. Однако истинная опасность состоит не столько в новых разрушительных технологиях, сколько в воинствующей философии Западной мегацивилизации.

Сложившаяся ситуация требует поиска новых путей развития и создания новой системы ценностей, ориентированной на отказ от культа силы и переход к стратегии ненасилия и диалога, взаимодействия и взаимоуважения при сохранении культурных ценностей и национальных идентификаций разных цивилизаций, существующих параллельно. В настоящее время такие идеологические альтернативы уже начинают просматриваться, однако этот вопрос выходит за рамки данной статьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.
2. Казанцев А. К., Киселёв В. Н., Рубвальтер Д. А., Руденский О. В. NBIC-технологии: инновационная цивилизация XXI века. М. : «Инфра-М», 2014. 235 с.
3. Мельников А. П. Цивилизация как социополитический, культурный и исторический феномен // Вестн БДПУ. Серия 2. 2018. № 1. С. 20—28.
4. Балацкий Е. В. Россия в эпицентре геополитической турбулентности: гибридная война цивилизаций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 6. С. 52—78. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.3.

5. Стёпин В. С. Эпоха перемен и сценарии будущего. М. : Институт философии РАН, 1996. 175 с. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5311> (дата обращения: 15.01.2023).
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33—48.
7. Балацкий Е. В. Консенсусные институты для нейтрализации неомальтузианской ловушки // Вопросы регулирования экономики. 2019. Т. 10, № 3. С. 23—36.
8. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. «Особый сектор» экономики как драйвер экономического роста // Journal of New Economy. 2020. Т. 21, № 3. С. 5—27.
9. Полный перечень войн, вооружённых конфликтов, развязанных США за свою историю // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/35248> (дата обращения: 10.01.2023).
10. Дробот Г. А. Взлет и относительный упадок американской сверхдержавы: историко-сравнительный анализ // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 5. С. 7—27.
11. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М. : Издат. дом «Территория будущего», 2006. 472 с.
12. Балацкий Е. В. Россия в эпицентре геополитической турбулентности: признаки будущего доминирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 5. С. 33—54.
13. Кеннеди П. Взлёты и падения великих держав. Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. М. : Гонзо, 2020. 848 с.
14. Кеннеди П. Вступая в двадцать первый век. М. : Весь мир, 1997. 480 с.
15. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment of the Truth // Foreign Affairs. 1991. Vol. 70, no. 1. Pp. 23—33. DOI: 10.2307/20044692.
16. Nijman J. The Limits of Superpower: The United States and the Soviet Union since World War II // Annals of the Association of American Geographers. 1992. Vol. 82, no. 4. Pp. 681—695.
17. Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М. : Международные отношения, 2007. 240 с.
18. Lundestad G. The Rise and Decline of American “Empire”. Power and its Limits in Comparative Perspective. New York : Oxford University Press, 2012. 208 p.
19. Бизенгин Б., Энеева М. В мире созревает смена страны-гегемона // Общество и экономика. 2017. № 8. С. 109—126.
20. Cooley A., Nexon A. Exit from Hegemony: The Unraveling of the American Global Order. N. Y. : Oxford University Press, 2020. 304 p. DOI: 10.1093/oso/9780190916473.001.0001.
21. Eremina N. Advent of a new civilization project: Eurasia in — U. S. out? // Journal of Eurasian Studies. 2016. Vol. 7, iss. 2. Pp. 162—171.

REFERENCES

1. Hantington S. *A clash of civilizations*. Moscow, AST, 2003. 603 p. (In Russ.)
2. Kazantsev A. K., Kiselev V. N., Rubvalter D. A., Rudenskii O. V. *NBIC-technology: the innovative civilization of the XXI century*. Moscow, Infra-M, 2014. 235 p. (In Russ.)
3. Melnikov A. P. Civilization as a Social and Political, Cultural and Historical Phenomenon: the Concept and Essence. *Vestsi BSPU. Seriya 2*, 2018, no. 1, pp. 20—28. (In Russ.)
4. Balatsky E. V. Russia in the epicenter of geopolitical turbulence: The hybrid war of civilizations. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2022, vol. 15, no. 6, pp. 52—78. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.3.
5. Stepin V. S. *The age of change and future scenarios*. Moscow, Institut filosofii RAS, 1996. 175 p. (In Russ.) URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5311> (accessed: 15.01.2023).
6. Huntington S. A clash of civilizations? *Polis*, 1994, no. 1, pp. 33—48. (In Russ.)
7. Balatsky E. V. Consensual Institutions for Neutralize of Neo-Malthusian Trap. *Journal of Economic Regulation*, 2019, vol. 10, no. 3, pp. 23—36. (In Russ.)
8. Balatsky E. V., Ekimova N. A. Driving the Economy: The Role of a Special Economic Sector. *Journal of New Economy*, 2020, vol. 21, no. 3, pp. 5—27. (In Russ.)
9. Complete list of wars, armed conflicts unleashed by the U.S. in its history. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. (In Russ.) URL: <https://interaffairs.ru/news/show/35248> (accessed: 10.01.2023).
10. Drobot G. A. The Rise and the Relative Decline of the American Superpower: The Historical and Comparative Analysis. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 2016, no. 5, pp. 7—27. (In Russ.)
11. Arrighi G. *The Long Twentieth Century. Money, Power, and the Origins of Our Times*. Moscow, Territoriya budushchego, 2006. 472 p. (In Russ.)
12. Balatsky E. V. Russia in the epicenter of geopolitical turbulence: Signs of eventual domination. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2022, vol. 15, no. 5, pp. 33—54. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.2.
13. Kennedy P. *The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000*. Moscow, Gonzo, 2020. 848 p. (In Russ.)
14. Kennedy P. *Preparing for the Twenty-First Century*. Moscow, Ves' mir, 1997. 480 p. (In Russ.)
15. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment of the Truth. *Foreign Affairs*, 1991, vol. 70, no. 1, pp. 23—33. DOI: 10.2307/20044692.
16. Nijman J. The Limits of Superpower: The United States and the Soviet Union since World War II. *Annals of the Association of American Geographers*, 1992, vol. 82, no. 4, pp. 681—695.
17. Bzhezinskiy Zb. *Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2007. 240 p. (In Russ.)

18. Lundestad G. *The Rise and Decline of American "Empire". Power and its Limits in Comparative Perspective*. New York, Oxford University Press, 2012. 208 p.
19. Bizengin B., Eneeva M. Change is brewing in the World Hegemonic Countries. *Society and Economy*, 2017, no. 8, pp. 109—126. (In Russ.)
20. Cooley A., Nexon A. *Exit from Hegemony: The Unraveling of the American Global Order*. New York, Oxford University Press, 2020. 304 p. DOI: 10.1093/oso/9780190916473.001.0001.
21. Eremina N. Advent of a new civilization project: Eurasia in — U. S. out? *Journal of Eurasian Studies*, 2016, vol. 7, iss. 2, pp. 162—171.

Статья поступила в редакцию 28.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 17.01.2023.
The article was submitted 28.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 17.01.2023.

Научная статья

УДК 334.02

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.549

Yuri Viktorovich Korechkov

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Economics
Accounting and Analytical Activities,
International Academy of Business and New Technologies
Yaroslavl, Russian Federation;
Professor of the Department of Economics and Finance,
Financial University under the Government
of the Russian Federation (Yaroslavl branch);
Professor of the Department of Corporate Governance and Innovation,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
koryv@mail.ru

Anna Mikhailovna Sukhovskaya

Candidate of Economics,
Associate Professor,
Vice-Rector for Scientific Work
International Academy of Business and New Technologies
Yaroslavl, Russian Federation
sukhovskaiaam@edu.mubint.ru

Vladimir Viktorovich Velikorossov

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Corporate Governance and Innovation,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
velikorossov.vv@rea.ru

Olga Vladimirovna Kvasha

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Financial University under the Government
of the Russian Federation (Yaroslavl branch)
Yaroslavl, Russian Federation
vakvasha@fa.ru

Юрий Викторович Коречков

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики
и учетно-аналитической деятельности,
Международная академия бизнеса и новых технологий
Ярославль, Российская Федерация;
профессор кафедры экономики и финансов,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Ярославский филиал);
профессор кафедры корпоративного управления и инноватики,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
koryv@mail.ru

Анна Михайловна Суховская

канд. экон. наук, доцент,
проректор по научной работе,
Международная академия бизнеса и новых технологий
Ярославль, Российская Федерация
sukhovskaiaam@edu.mubint.ru

Владимир Викторович Великороссов

д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой корпоративного управления и инноватики,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
velikorossov.vv@rea.ru

Ольга Владимировна Кваша

канд. юрид. наук, доцент,
доцен кафедры экономики и финансов,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Ярославский филиал)
Ярославль, Российская Федерация
vakvasha@fa.ru

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В статье исследовано инициативное бюджетирование как элемент бюджетной политики региона.

Показано, что развитие творческой активности народных масс, выражающееся в проявлении народной инициативы